

ГЛАВА 3: «Запах серы в белом зале»

Большой зал королевского совета сиял до тошноты.

Белоснежный мрамор, золотая лепнина в виде четырехлистных клеверов, высоченные витражные окна, сквозь которые лился чистый полуденный свет. В этом месте положено было пахнуть благовониями, накрахмаленными воротниками и вековой дворянской спесью.

Но сегодня посреди зала отчетливо тянуло табачной гарью, паленой шерстью и сырым запахом подземелий.

Ями стоял, привалившись спиной к резной колонне, засунув руки в карманы форменных брюк. Поверх свежей белой майки он накинул капитанский плащ «Черных Быков», но даже не потрудился его застегнуть. На шее темнела свежая полоска пластыря, закрывавшая следы удушающего захвата, а разбитая нижняя губа неприятно саднила каждый раз, когда он кривил рот.

— Какое вопиющее пренебрежение протоколом, — процедил Нозель Сильва, стоявший в пяти шагах. Серебряные перья на его мантии даже не шелохнулись, когда он смерил Ями ледяным взглядом аристократа. — Опоздать на пять минут, явиться в непотребном виде, да еще и притащить в тронный зал запах дешевого табака. Ты позоришь звание капитана, чужеземец.

— Заткнись, заплетенный, — лениво отозвался Ями, даже не поворачивая головы. — Будешь зудеть под ухом — я этой колонной тебе косички подровняю.

Нозель лишь презрительно прищурился, но руку на гримуар положил. Джек Потрошитель, стоявший чуть поодаль, гадко захихикал, пощелкивая пальцами-лезвиями:

— Ке-ке-ке! Похоже, нашему здоровяку знатно начистили рыло на последней вылазке! Губу-то как разнесло! С кем ты там целовался, Ями? С горным троллем?!

Ями только желваками дернул. Если бы этот полоумный знал, насколько он близок к истине, пещера разлома показалась бы ему детской песочницей.

— Ями...

Тихий, слегка дрожащий голос заставил его скосить глаза.

Шарлотта Роузлей стояла слева, в начищенных до зеркального блеска латах капитана «Голубой Розы». Она держалась прямо, надменно, как и подобает нестигаемой воительнице, презирающей мужчин, но ее пальцы на рукояти рапиры слегка побелели от напряжения. А на щеках под тонким слоем пудры предательски проступал едва заметный розовый румянец.

— Чего тебе, колючая? — буркнул Ями.

— Твое... твоё лицо, — Шарлотта сглотнула, отчаянно стараясь придать голосу холодную строгость, хотя внутри у нее всё сжималось от вида его обнаженных ключиц и бинтов на груди. — Ты ранен. Твои люди... они не способны оказать капитану элементарную медицинскую помощь? Что за варварство?

Она сделала полшага к нему, невольно сокращая дистанцию. В ее голубых глазах плескалась смесь капитанской чопорности и глубоко запрятанной, девичьей паники за этого неотесанного громилу.

— Если тебе нужны особые мази из трав Солитьюда... я могла бы... то есть, мой отряд мог бы предоставить...

— Не суетись, Роузлей, — отмахнулся Ями, вытаскивая незажженную сигарету и катая ее между пальцами. — Сама заживет, как на собаке. Не в первой.

Он не успел договорить.

Воздух в зале внезапно потяжелел так, будто на плечи каждому из присутствующих опустилась стопудовая наковальня. Температура подскочила градусов на пятнадцать за пару секунд. Запах благовоний окончательно растворился в сухом, удушающем жаре чистого, неразбавленного огня.

Двери зала распахнулись с глухим ударом.

Мереолеона вошла без стука и церемоний.

На ней был парадный багряный плащ дома Вермиллионов, но надет он был так, словно она накинула его на ходу, лишь бы отвязались слуги. Высокий ворот туники был застегнут до самого подбородка — глухо, на все пуговицы, что для нее вообще было нехарактерно. Обычно она презирала духоту закрытой одежды. Но сейчас этот ворот надежно прятал сине-багровые следы сильных пальцев на ее горле и глубокую метку от зубов у ключицы.

Ее янтарные глаза горели диким, хищным огнем. Рыжая грива волос казалась живым пламенем.

Она обвела зал коротким, пренебрежительным взглядом — и ее глаза моментально зацепились за фигуру Ями.

А затем — за Шарлотту, стоящую к нему непозволительно близко.

На долю секунды в зале повисла звенящая, вибрирующая тишина. Взгляд Мереолеоны скользнул по румянцу на лице Роузлей, по разбитой губе Ями, по его ленивой, расслабленной позе. Ее челюсти сжались так, что на скулах вздулись желваки.

Внутри нее шевельнулось нечто темное, первобытное и абсолютно неконтролируемое. Звериная, слепая ярость. Ощущение, будто чужая, мелкая сука посмела подойти и обнюхать ее законную добычу, которую она лично вчера драла когтями и метила зубами в темном разломе.

Фш-ш-ш!

Каменный пол под тяжелыми сапогами Мереолеоны тихо зашипел. От подошв пошел тонкий сизый дымок — мрамор начал плавиться от непроизвольного выброса маны.

— Ого, сестрица в прекрасном расположении духа, — нервно хохотнул подошедший сзади Фуэголеон, поправляя свой плащ и настороженно глядя на старшую сестру. — Кто-то посмел испортить тебе утро?

Мереолеона проигнорировала брата. Она сделала широкий шаг вперед, направляясь прямоком к колонне Ями. Шарлотта инстинктивно выпрямилась, почувствовав, как чужая аура давит на нее с сокрушительной мощью.

— Вермиллион... — напряженно начала Шарлотта, рука сама легла на гримуар шипов. — Ты

проявляешь неуважение к...

— С дороги, мелочь, — отрезала Мереолеона.

Голос ее был низким, хриплым после вчерашних криков в пещере, и в нем клокотала неприкрытая угроза. Она даже не посмотрела на Шарлотту — просто прошла мимо, заставив капитаншу «Голубой Розы» отшатнуться от волны нестерпимого жара.

Мереолеона встала в полуметре от Ями.

Они были почти одного роста — два громадных, жилистых монстра посреди лощеных дворян. Ями медленно поднял глаза, встречая ее бешеный взгляд. В глубине его темных зрачков не было страха. Там зажегся тот же насмешливый, дерзкий огонек, что и вчера на камнях.

Он демонстративно поднес сигарету к губам, прикусил фильтр рассеченной губой и тихо хмыкнул:

— Чего пыхтишь, рыжая? Опять блохи замучили?

Мереолеона наклонилась к нему чуть ближе. Настолько близко, что стоявший неподалеку Нозель брезгливо поморщился от нарушения дистанции, а Шарлотта побелела, не понимая, что происходит между этими двумя.

— Еще раз увижу, как ты пускаешь слюни на чужих сук в моем присутствии, капитан, — прошептала Мереолеона одними губами, так тихо, что слышал только он, — и я спалю тебя к чертовой матери прямо здесь. Вместе с твоей недокуренной дрянью.

Ями медленно выдохнул ей в лицо воздух — без дыма, но с тем же наглым спокойствием.

— А ты, я погляжу, шустрая, — так же тихо ответил он, скользнув взглядом по ее туго застегнутому воротнику. — Вчера кричала, что это «разовое развлечение». А сегодня уже зубы скалишь, как цепная собака за свою кость? Шея-то не болит, а? Воротничок не жмет?

В глазах Мереолеоны вспыхнуло чистое, незамутненное безумие. Ее рука дернулась, готовая схватить его за горло прямо на глазах у всех капитанов.

— Господа! Капитаны! Минуточку внимания!

Голос Короля Магов разнесся по залу, мгновенно разряжая взрывоопасную тишину.

Юлиус Новахроно стоял на возвышении у трона, за его спиной нервно суетился Маркс с кипой отчетов. На лице Короля Магов играла привычная теплая улыбка, но пронизательные глаза внимательно скользнули по залу, на долю секунды задержавшись на странно застывших друг напротив друга Ями и Мереолеоне.

— Рад видеть всех в добром здравии, — мягко произнес Юлиус, складывая руки на груди. — Ситуация на внешних границах обостряется быстрее, чем мы ожидали. Вчерашний инцидент в разломе нейтральных земель подтвердил наши худшие опасения: ренегаты используют древнюю демоническую магию, чтобы пробивать барьеры королевства.

Зал затих. Капитаны подобрались, переключаясь в боевой режим.

— Мне нужны слаженные действия лучших сил, — продолжал Юлиус, и его взгляд снова упал на Ями и Мереолеону. — Обычных патрулей недостаточно. Сегодня вечером, после

официального приема в честь годовщины основания Орденов, мы сформируем совместные ударные группы.

Юлиус улыбнулся чуть шире, с явным намеком:

— Я рассчитываю на то, что наши самые сильные и... темпераментные лидеры смогут найти общий язык ради безопасности Клевера. Банкет начнется в восемь вечера в восточном крыле замка. Прошу всех присутствовать без опозданий.

Капитаны начали расходиться. Нозель ушел первым, гордо вздернув подбородок. Шарлотта бросила на Ями последний, растерянный и уязвленный взгляд, после чего быстро зашагала к выходу.

Мереолеона не сдвинулась с места ни на сантиметр.

Когда зал почти опустел, она медленно повернула голову к Ями. Ее ноздри дрогнули, улавливая запах его кожи.

— Восточное крыло, — бросила она сквозь зубы, прожигая его взглядом. — Старая оружейная на третьем ярусе. Там никого не бывает во время банкетов.

Ями усмехнулся, наконец-то чиркнув зажигалкой и поджигая сигарету.

— И что мы там забыли, капитан Вермиллион? Будем обсуждать стратегию защиты границ?

Она оскалилась — дико, опасно, обнажая белые клыки:

— Я собираюсь выбить из тебя эту ухмылку, чужеземец. Придешь безоружным — убью.

Она развернулась, взметнув полы багряного плаща, и зашагала прочь, оставляя за собой дорожку из обугленного паркета.

Ями проводил ее взглядом, выпустил густую струю дыма в потолок и тихо покачал головой:

— Психованная... Точно в гроб меня загонит.

Но кровь в его жилах снова запульсировала в бешеном, тяжелом ритме, а внизу живота сладко и остро потянуло знакомым, опасным жаром.

<http://erolate.org/book/1274/166811>